

Отойдя поодаль, портной шепнул Рене:

— Половник-то у него длинный, а ум короткий!

— Смотри, дочь Симона там...

Рене больше и слова проронить не мог. Портной усмехнулся.

— Пойдем, — позвал его Рене, — мне нужно поглядеть на нее.

Он резко поднялся из-за стола. Портной прихватил свой кафтан и пошел вслед за Рене в толпу, чтобы удержать его, если тот захочет слишком быстро решить дело.

Вокруг аббатства толпилось множество людей, одни из него выходили, а другие только еще шли туда, чтобы набить животы.

Возле часовни, до самого моря тоже была толпа. Богатые ставили красивые палатки. Там блистало золото и серебро конских сбруй и людских украшений.

Конюхи и слуги сновали туда-сюда, кто крутился возле лошадей, кто — вокруг господ. Смех доносился из палаток.

Народ снова начал собираться толпой. В этой толпе Рене увидел тех, кого искал: девушку и ее воздыхателя. Весь надутый от гордости, молодой человек угощал ее у какой-то лавки.

Рене вспомнил, что у него в кармане лежат три гроша, которые он собирался потратить на празднике. Но далеко ли уйдешь с тремя грошами? Да и то, когда он посмотрел внимательно, оказалось, что в кармане у него всего один грош, ведь по дороге он выпил кружку сидра и угостил портного. «Может, у портного и найдутся деньги? — подумал он. — Десяти—двенадцати грошей до конца дня вполне хватит».

— Фанш, — прошептал он на ухо приятелю, — у тебя не найдется денег дать мне взаймы?

— Найдется, а как же! Если хочешь, могу дать тебе шесть грошей.

— Только шесть! Ну ладно, давай сколько есть.

— А кстати, тебе же сегодня утром дала денег мать.

— Да, для пожертвования.

— Сказал тоже! Деньги для монахов! Что будут делать монахи с твоими четырьмя реалами? А тебе, представляешь, сколько удовольствия эти денежки доставят!